

Часть 3.

В Седьмом канале располагался киоск, хорошо знакомый Глену. Этот киоск, располагался в районе, который можно назвать глушью, и управляла им девушка селка.

Селки относились к тому типу монстров, у которых есть чешуя на лице, заменяющая им вуаль. Владелица этого киоска не стала исключением; на ней также была природная вуаль. Следовательно, Глен ни разу не видел лица этой девушки непосредственно. И все же, девушки селки очень красивы, так что она только подчеркивала своей красотой внешний вид своего киоска.

Когда Глен приходил купить у нее очищенную воду, они практически не разговаривали.

Такая вода не нужна никому, за исключением врачей, на подобии Глена. Если бы он не нуждался в очищенной воде для проведения хирургических операций и приготовления лекарств, то мог обойтись обычной или колодезной водой. Учитывая этот факт, продажа очищенной воды для этой девушки-селки, скорее всего, было нечто вроде хобби. Глена частенько интересовало – а получает ли она от этого хоть какую-то прибыль?

Как и прежде, во время совершения сделки, торговка практически ничего не сказала, но их гондола заметно изменилась. В задней части лодки теперь располагалось огромное количество бутылок с очищенной водой, спиртом для стерилизации и уксусом. Все очищенное и очень качественное. Нагруженная таким количеством бутылочек, лодка стала заметно тяжелее, но гондольер потянул ее без особых проблем. Очевидно, что он прекрасно подготовлен, но даже так, его мастерство плавания против течения, достойно похвалы.

После закупки всех этих товаров, основная цель их визита сюда за покупками – выполнена. Количества купленной очищенной воды более чем достаточно, чтобы ее хватило и на изготовление мази для Сафи.

А поскольку цель их визита выполнена, ламия с ожиданием смотрела на Глена. Гондольер, плывущий перед ними, снова посмотрел на них, ожидая его реакции.

- ... Мы хотели ли бы приобрести несколько сувениров. Можешь ли ты что-нибудь порекомендовать, или место, куда направиться? – спросил Глен у гондольера, который призвал их не беспокоиться и еще уверенней потащил гондолу вперед.

Сафи ярко улыбнулась. Все, что происходило дальше, было полностью в ее сфере контроля. Она внимательно выискивала то, что хотела, осматривая каждый киоск.

На обычном рынке можно бродить взад-вперед столько, сколько вздумается, и заниматься покупками. Однако, пускай и слабое, но на Водных путях русалок было течение. Если гондола не будет пришвартована или на фиксированном курсе, она могла двигаться только в одном направлении. Именно поэтому, большинство каналов Водных путей русалок имели одностороннее движение. А в большом канале, соответственно, течение было сильнее, и с ним сложнее совладать.

Короче говоря, приобрести сувенир, который тебе понравился, можно только сразу, или больше такой возможности тебе может не выпасть. Хотя пришвартоваться к ларьку у обочин канала не составляло проблем, вернуться к другому, который уже проплыли, было практически невозможно. По этой причине, покупателям приходилось покупать то, что им нравилось, как только они встречали это. Еще одна особенность Водных путей русалок, и то, что тревожила всех туристов, посещающих их.

Наконец, Сафи нашла то, что искала.

- Я возьму это, спасибо, - сказала она и купила флакончик духов, сделанный из красного стекла.

Несмотря на то, сколько она суежилась раньше, все же купила небольшой, узорчатый, но недорогой флакончик с духами. В общем, Сафи в своем репертуаре.

Заполучив желанный сувенир, Сафи выглядела весьма довольной. Глен попросил отвезти их вниз по течению. Закупившись столькими товарами, они в прямом смысле должны были бы тащить их на своих плечах, именно поэтому Глен попросил их высадить там, где они смогут нанять одного из курьеров торговой компании Скифия, который поможет им вернуться в клинику.

Они покинули оживленный главный канал и направились в ответвление, которое было относительно спокойным, с небольшим количеством туристов в гондолах. Действительно мало, гондолы встречались только несколько раз.

- Не так много людей заплывают сюда, да? - пробормотал Глен, когда с очередным всплеском, всплыл их гондольер.

- Да, именно так, - ответил русал. - По вечерам проводятся ночные шоу. А сейчас еще полдень, вот поэтому, еще никто не спешит.

- ... Шоу? - переспросил Глен.

- Верно.

Как объяснил гондольер, один из жителей Водных путей русалок, недавно сделал из разноцветно стекла лампочки, и украсил главный канал. Представители морского народа танцевали в этом освещении, выпрыгивая из воды.

- Шоу совершенно новое, - сказал русал, - но у него большой успех. Вы не хотели бы посмотреть его вместе?

У сидевшей рядом с Гленом ламии Сафи сверкали глазки, но он сам очень сомневался в бескорыстности этого русала. Более того, с таким количеством товара, он хотел бы избегать неожиданностей.

- Сафи, в следующий раз, хорошо?

- Ла-а-адно... - сказала она, немного успокоившись, но все еще не отказалась от этой идеи.

Глен радовался относительно свободным каналам, и решил, что им стоит сразу же поспешить назад.

Наконец-то появился каменный, арочный мост. Судя по гравюрам на нем, он был довольно старым, поскольку смысл изображенного на нем относился еще к тем временам, когда это место было труппами. В любом случае, мост для района, где все жители обитали под водой, не имел никакого смысла, собственно, как и надводные здания, которые стали необитаемыми развалинами. Это наводило на мысль о том, что город не распланирован до конца.

Под мостом была маленькая, одинокая лодочка. По сути - небольшая гондола.

Водонепроницаемое покрытие этой лодочки, даже отслаивалось в нескольких местах. Внутри гондолы сидела представительница подводных жителей – русалка.

- О! – воскликнула смуглая[1] русалочка. Она выглядела очень молодо.

Посмотрев Глену в лицо, молодая девушка невинно улыбнулась.

- Эй! – позвала она. – Вы двое, задержитесь на минутку!

- Э-м... Ты это нам? – спросил Глен.

- Верно, красивой паре! Погодите секундочку, задержитесь здесь! Пожалуйста, загляните в мой киоск!

Казалось, обычное себе предложение взглянуть на товары, но ее лодка выглядела пустой, и ничего не продавала.

- О, боги, называя нас парой... Ты заставляешь меня краснеть! – сказала Сафи.

- Ты выглядишь такой красивой и молодой ламией! И партнер у тебя что нужно! Воистину, пример старой поговорки: “У хорошей жены и муж хорош”.

- Доктор Глен, давай остановимся. Эта русалочка так сладко говорит.

Глен подумал, что она не поняла смысла поговорки “у хорошей жены и муж хорош[2]”, но понимал, что Сафи такие мелочи попросту не волнуют. Кроме того, Глен прекрасно знал, что стоит ей чем-нибудь увлечься, как она не перед чем не остановится. А сейчас слова русалки полностью увлекли ее.

Гондольер тактично оттащил гондолу в сторону, и нашел подходящее место, чтобы причалить. Так им не нужно переживать, что лодку снесет, а ему бороться с течением.

- Добро пожаловать в мой магазин! Меня зовут Лулала Гейне! Спасибо, что зашли.

Она говорила сдержанным тоном, но ее слова звучали бойко и освежающе. Ее бойкий стиль разговора выглядел вполне дружелюбно. С виду, ей было лет шестнадцать. Коротко подстриженные волосы, прекрасно подходили к ее жизнерадостному образу. Парочка острых клыков, показавшаяся при ее улыбке, выглядела миленько.

Ее загорелая кожа, вне всяких сомнений, следствие того, что она проводит очень много времени на берегу каналов. Узор на ее хвостовом плавнике, с черными линиями переливавшимися золотыми и белыми оттенками, выглядел очень красиво. Полуденное солнце, освещающее Водные пути русалок, играло на ее чешуе.

На груди, талии и юбке, Глен заметил украшения из стекла и ракушек. Несмотря на ее юный возраст, одета она как танцовщица. Сперва, Глен подумал, что ее длинные рукава тоже признак наряда танцовщицы, но на самом деле, это оказались плавники на ее руках. Они были слишком прозрачными, а потому напоминали декоративные рукава.

- Интересно, а что же у тебя за магазин? – с широкой улыбкой на лице, спросила Сафи. Она, казалось, все еще под впечатлением от того, что ее назвали “хорошей женой”, но Глен искренне сомневался, что она таковой является.

- Я здесь рекламирую свое пение, – сказала русалочка. – Одна песня – три медных монеты! Что

скажете?

Оказалось, что эта русалочка своеобразный уличный исполнитель.

На главном канале было множество различных исполнителей, рекламирующих свое мастерство: от плавающих менестрелей, до водных акробатов. Глен не мог припомнить, чтобы он встречал хоть одного представителя подводных жителей, которые предлагали бы спеть.

Среди подводных жителей немало представителей: селки, русалки, и, в том числе, сирены. Вот только их песни, как правило, искушали моряков и топили их корабли. Ну, это, конечно, скорее легенда, да и в их песнях, не было никакой гипнотизирующей магии.

Честно говоря, моряки в долгих плаваниях попросту обречены сильно истощиться физически и морально. Не странно, что в подобной ситуации, люди будут увлечены пением сирен. На самом деле, рулевые только заслушивались пением, и просто поворачивали не в ту сторону, подвергая корабль опасности. Другими словами, сирены могли конечно служить первопричиной, но истинная причина крушения кораблей в другом, что значит - у них нет никаких злых намерений...

Что касается маленькой певицы, Лулалы, она и подавно не планировала топить маленькие гондолы. Она лишь планировала подзаработать немного медных монет от туристов.

- Что скажете? Мое пение довольно популярно в ответвлениях Водных путей русалок! - сказала она, переполненная уверенностью.

Несмотря на ее заявление, судя по облезлой краске на ее лодке, зарабатывает она маловато. Да и украшения на ней, всего лишь красивые подделки, которые она носила для образа. Если она не могла потратить деньги на то, чем зарабатывает на жизнь, то это говорит о ее скудном доходе и зависимости от каждой монеты.

Столь бедный исполнитель, разумеется, наталкивал на мысль об отсутствии таланта певицы. Вот только внимание Глена привлекло нечто иное. Лулала была одета в купальник, как и большинство других представителей морского народа: ее грудь прикрывало два кусочка треугольной ткани, связанной между собой тонкими веревочками. Но немного ниже, там, где у человека расположены ребра, у нее было три пореза в форме полумесяца. Ее жабры. Независимо от представителей морского народа, все они дышали двумя способами - легкими на суше, и жабрами под водой.

В данный момент, Лулала над водой, а потому ее жабры должны быть закрыты, но вот окажись она в воде, тогда другая история.

Погруженный под воду представитель морского народа дышал, набирая воду через рот, и выгоняя через жабры. Над водой они дышали легкими, следовательно, их жабры были плотно закрыты, но при ближайшем рассмотрении жабр Лулалы...

(Ее жабры не закрыты полностью?..).

Из ее жаберных ям он мог увидеть то, что внутри - внутреннюю жабру. Как доктор, Глен своим нутром чувствовал, что дело нечисто.

- Доктор Гле-е-ен...

Пока он стоял погруженный в свои мысли, Сафи наклонилась к его уху, а в следующий миг,

мелькнуло холодное, скользкое чувство. Это был язык Сафи. Он способен растягиваться больше, чем у людей, а облизнув ухо Глена, она продемонстрировала свой гнев.

- О чем ты, черт возьми, думаешь, плясь на такую милую русалочку?

- Ч-что? Ты неправильно все поняла! – выпалил он. – Это совсем не то, о чем ты могла подумать!

- У мисс Лулалы, конечно, красивая, загорелая и здоровая кожа, да? Тебе больше такое нравится?

На самом деле, если Сафи получит загар, то ее жизнь может оказаться в опасности. Они ведь и приехали на Водные пути русалок, чтобы купить очищенную воду, и сделать мазь для защиты ее кожи, разве нет?

Глена сильно удивило то, что она напрочь забыла обо все, что они сегодня сделали, ради этого.

Лулала все еще улыбалась, но она явно была смущена тем, что Глен и Сафи ни денег не платят, ни дальше не едут. Она, несомненно, задавалась вопросами: станут ли они ее клиентами, и стоит ли ей и дальше пытаться уговорить их.

Она, казалось, изо всех сил старается решить. Ну, или так показалось Глену.

Лулала хлопнула в ладоши.

- О, точно! А вы знаете, что другое название этого моста – Мост влюбленных? В середине войны, один человек и русалочка, полюбили друг друга! – с яркой улыбкой, объясняла она. – Но люди и монстры были врагами. Парочка решила сбежать. Мужчина взял русалочку на руки, и пытался через этот мост сбежать из города. Затем, оказавшись за городом в окружении, они покончили жизнь самоубийством! Именно поэтому этот мост приносит благословление в вашей любви!

Предложенная ей история не имела никаких аналогов, а концовка очень не располагала к “благословлению в любви”, так что стало очевидно, что это – сказка для туристов, но фармацевт из клиники Литбейт очень внимательно, со сверкающими глазами, слушала ее.

Глен был буквально уверен, что от такого трагического конца, тут не благословление будет, а проклятие. Но, учитывая ее улыбку при рассказе, он понял, что Лулала изо всех сил старалась порадовать своих клиентов.

- Смелый побег с влюбленной на руках... Это так романтично, не так ли, доктор? – сказала Сафи, покачивая хвостиком, она явно была довольна.

(Кажется, она немного завидует).

Хочет она романтики, или же нет, Глена не очень волновало, но, нести на руках русалку, для человека вполне по силам, а вот существо с длинным змеиным хвостом, как у ламии – нереально. Ну, по крайней мере, не для Глена, с его тонкими руками.

- Вот и все! – сказала Лулала. – Если послушаете мою песню о любви на этом мосту, то вас непременно будет ждать успех в семейной жизни. Как для парочки, у вас еще многое впереди! Так что насчет песни? Слушать будете?

Жизнерадостная русалочка, похоже, интерпретировала молчание Глена, как нежелание слушать ее песню.

Она продолжала накалять ситуацию, рекламируя свое творчество, а Сафи была уже полностью в ее руках – повторяя в слух: “Успех в семейной жизни...”.

Глен вздохнул. Сейчас только полдень, так что они могут не спеша послушать одну, или парочку песен. Он остановил Сафи, когда та собиралась заплатить, и вытащил из своего нагрудного кармана три медные монеты.

- Позволь мне, - сказал он ей. Глен не был настолько жалким, чтобы заставлять девушку платить за песню о любви.

- Ах, доктор... - сказала Сафи.

- Хорошо, тогда, - начал Глен, - спой нам две песни.

- Замечательно, спасибо! – обрадовалась русалочка. – Ой, но две песни, говорите? Мне жаль, но той суммы, что Вы мне дали, будет маловато...

Она выглядела немного озадаченной, но все еще продолжала улыбаться. Суммы, которую ей дал Глен, было достаточно ровно для одной песни.

Глен, разумеется, поступил так специально.

- Нет, пожалуйста, спой нам две песни, - сказал он.

- Вы просите скидку? – оскорбилась Лулала. – Знаете, мой голос не настолько дешев!

- За вторую, я заплачу по-другому.

Как он и предполагал, жабры на ее ребрах слишком неестественно открыты. Он был врачом, а значит, не мог игнорировать потенциальную болезнь.

- Оставшуюся сумму, я оплачу своей консультацией, - пояснил он.

- Консультацией? – Лулалу сильно озадачили его слова. Кажется, она решила, что они лишь парочка туристов. В клинике они хорошо узнаваемы, он в белом халате, а Сафи в форме медсестры. Тем не менее, во время поездок по городу, он носил обычный плащ, по которому в нем очень сложно узнать доктора.

Чтобы уточнить, Сафи вкратце объяснила Лили, чем они оба занимались.

Непонятно, то ли Лулала никогда прежде не видела врачей, то ли они не выглядели как таковые, но после объяснения Сафи, она посмотрела на них глазами полными любопытства и удивления.

[1] (п.п. да, здесь большинство русалок смуглые/загоревшие).

[2] (п.п. другой смысл перевода этой поговорки, или, скорее, наш аналог – У хорошей жены, даже плохой муж будет хорошим).

<http://tl.rulate.ru/book/12113/308559>